

Наталья ДеСави

**ЗАНОЗА В АКАДЕМИИ
ОСТ-ДРАГОН**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д37

Д37 **ДеСави Н.**
Заноза в Академии Ост-Драгон / Наталья ДеСави – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-521-99532-5

Легенды – это смесь правды и вымысла. В моей жизни они ожили, перенеся меня прямо в академию драконов «Ост-Драгон». У меня нет чешуи, я не умею плавать, зато в наличии метка артефактора-неудачника. Я попала в самую гущу тысячелетней борьбы, где высшие сущности играют нашими судьбами ради забавы. Они думали, что я стану послушной фигурой на их доске, но сильно просчитались. Чтобы вернуться домой, мне нужно разгадать древние тайны Академии. И всё бы ничего, но местный мажор и по совместительству самый невыносимый боевой дракон решил, что мы – истинная пара. Нами пытаются играть, но мы еще посмотрим, кто здесь устанавливает правила, а кто станет настоящей занозой для всей академии «Ост-Драгон».

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99532-5

© Литнет, 2026
© Н. ДеСави, 2026

Пролог

В здании Вселенского Общества Гармонии всегда было холодно. Именно из-за этого Хранители не любили общие собрания, хоть последнее и было много веков назад. От каждого шага разлеталось эхо, ударялось о выщербленные камни старинных сводов. Толстые стены не пропускали ни звука, но через окна просачивались тусклые лучи небесных звезд. Старик в белой рясе поднял голову и сощурился, увидев большую звезду: она была настолько близко, что, казалось, протяни руку, и достанешь.

– Нехорошо это, не к добру, – пробурчал старик в длинную, седую бороду, и толкнул высокие двери, уходившие под потолок.

Моментально его охватил шум, скрывааемый толщиной стен. В круглом зале собралось не меньше двух десятков хранителей и их помощников: ангелы, демоны, генералы Добра и Зла, защитники бедных и каратели виновных. Большинство из них были одеты также: в длинные рясы, отличающиеся только черным и белым цветом. Слева, откуда ни возьмись, появился старик с похожей белой бородой, заплетенной в длинную косу, одетый в черный балахон, и протянул руку, даже не пытаясь изобразить приветственную улыбку.

– Провалиться вам в огненной пучине, Хранитель Алмодар.

Старик пожал холодную руку и улыбнулся уголками губ.

– Заблудиться вам в райских куцах, Хранитель Бараут.

Вокруг них зашумела толпа, все стали расступаться, пропускающая стариков во главу большого круглого стола. Когда Хранители заняли свои места, остальным позволили сесть по обе стороны от них. Те, кому не хватило места за столом, расселись на скамьях у дальней стены.

Хранитель Алмодар поежился, старые кости не любили холод, а в силу возраста шум и резкие выкрики были неприятны. Он поправил рясу, посетовав про себя, что не одел меховую накид-

ку. Метнув мимолетный взгляд на оппонента, он понял, что тот тоже не испытывает комфорта от нахождения в древнем ведическом зале. Это немного согрело и успокоило, можно было приступить к открытию заседания.

Окна в зале отсутствовали, основное освещение исходило от многочисленных факелов, развешанных по всем стенам, и от свечей, стоящих на столе. Использование магии было заблокировано во избежание увечий во время накала страстей и жарких споров. Одно единственное окно находилось под самым потолком, давая тонкий луч света, разделявший стол на две равные части.

Но сегодня звезды находились не на своем месте, и линия, которая образовалась от их света, делила стол не поровну. Хранитель Алмодар с задумчивостью смотрел, что луч оставлял большую часть стола хранителям, одетым в черное.

– Начинаем ежегодное заседание Вселенского Общества Гармонии. Темой сегодняшнего собрания ВОГ является «Нарушение баланса Добра и Зла во Вселенной».

Присутствующие зашумели, переговариваясь между собой, стали выкрикивать оппонентам по другую сторону стола обвинения и оскорбления. Председательствующие Алмодар и Бараут посмотрели друг на друга, взаимно сморщились и одновременно застучали деревянными молоточками по столу.

– Попрошу тишины. Высказать личное мнение можно только за пределами зала. Здесь мы обсуждаем только факты. Совет сильно беспокоит смещение сил Добра и Зла в разных мирах. Равновесие, которое поддерживалось многие века, нарушено. Первым миром, сместившим часы равновесия в сторону Зла, стала Земля. Несколько лет подряд нами отмечается рост агрессии среди людей. От нетерпимости между народами вражда переросла во внутрисемейные конфликты. Накаливание внешней обстановки повлекло внутренние неурядицы. Мы требуем Зло ограничить свое влияние на судьбы всех рас нашей Вселенной.

Хранитель Алмодар закончил речь, сел и потянулся за стаканом

воды: каждый год политические баталии ВОГ давались ему сложнее. Хранителя в темной рясе это, казалось, обрадовало. Он широко улыбнулся и откинулся на кресле. В зале раздался его скрипучий голос, вызвавший у Алмодара зубную боль.

– Просто мои ребята работают лучше и активнее, перетягивая на свою сторону местных аборигенов. Ваши ангелочки слишком праведны, чтобы действовать решительно.

Алмодар сжал стеклянный стакан, с силой поставив его на стол. Он был готов к тяжелому разговору, но перевес вселенских сил сказывался на нем не в лучшую сторону. Будь неладно это обязательное требование Вселенского общества – при малейшем нарушении равновесия, оно сказывается и на председателях. А вектор Добра из-за одной только Земли сместился чуть ли не на целое деление. Или это его старческая слабость позволила Добру потерять очки? В зале все смолкли, переводя взгляд с одного Хранителя на другого.

– Ваши ребята действуют не всегда честно, и именно это вызывает мое беспокойство.

– Да ладно, Алмодар. – Хранитель Бараут скрестил руки на груди. – Не принимайте близко к сердцу ваш проигрыш. Возможно, это только начало.

У Алмодара закипала кровь, он с трудом взял себя в руки. Не первое столетие он бьется за равновесие миров во Вселенной, не первый раз Зло пытается взять верх. Но есть то, на что Зло ведется всегда, сколько бы стар не был Хранитель.

– Предлагаю пари. – Старик протянул руку, а сидящие в зале вытянули шеи, чтобы не пропустить ни слова из разговора Верховных Хранителей Равновесия. – Берем любой мир и отправляем туда самых лучших генералов. Мир должен быть независим от эмоций и чувств, там не должно быть перевеса ни в Добре, ни в Зле. Раз предложение мое – оставляю вам право выбора мира.

Бараут задержал взгляд на старце, пытаясь прочитать его мысли, но меньше, чем через минуту, схватился за протянутую руку.

– Знаю я один такой мирок. Есть люди, но раса драконов отдели-

лась в особую касту, отгородившись ото всех. Ходят легенды, что когда-то они потеряли сердце из-за любви к золоту, теперь никакие эмоции им не подвластны.

Алмадор сдержал улыбку, вспоминая, как целый месяц до этого рассказывал в закрытых кулуарах легенды о драконах всем, кого знал и не знал. Истории расходились, превращались в анекдоты и растаскивались на легендарные фразы. Шпионы Зла донесли именно ту информацию, которую он и планировал.

– Испытуемые должны сделать выбор сами, без подсказки, исходящей из магафонов и этих штук, которые вы так активно использовали на Земле.

– Телевизоров? – Бараут продолжал держать руку. Опытный в спорах, он знал, что договор действует только когда руки сцеплены. – Пусть будет молодежь, она независима, активна, их легче подталкивать к поступкам.

Едва сдерживая улыбку, Алмадор кивнул.

– Раса драконов, молодежь, осталось выбрать централизованное место или город, чтобы судьи могли следить за прохождением испытания.

Бараут прикусил губу, задумался. Старый Хранитель Добра насто-рожился, вдруг он неправильно просчитал ход разговора? Но его напарник сильнее сжал руку и проговорил:

– Академия Драконов «Остд-Дагон». Команда из пяти студентов, чтобы не было ничьей. Кто проигрывает – отдает свой пост на год.

Алмадор ответно сжал руку, и вокруг Хранителей завертелась синяя магическая дымка. Спор был заключен.

В зале поднялся шум, все спорили не только с оппонентами, но и друг с другом. Хранители поднялись и разошлись в разные стороны, не прощаясь. К Хранителю Алмадору подбежал его секретарь, держа листы стенографии дрожащими руками, что-то пытался сказать, но язык его явно не слушался.

– Хранитель, вы понимаете, что вы сделали? Силы Добра и так слабы, если мы не сможем... Вы понимаете, что случится?

– Вызови ко мне Рэдвилла, – сухо проговорил Хранитель и вышел в боковую дверь зала заседаний.

Он шел по длинным коридорам Дворца Вселенского общества Гармонии, и с каждым шагом спина его распрямлялась, поступь становилась тверже, а взгляд острее. Проходя по путанным коридорам, он вглядывался в резную лепнину на стенах, изображающую победу Добра над Злом, и ухмылялся. Силы Зла наверняка празднуют скорую победу, видя немощь Хранителя Добра и надеясь на легкую добычу. Но Алмодар, хоть и был стар, ясность ума не потерял.

Зайдя в свой кабинет, он сел на старое кресло с резными подлокотникам, поерзал, отмечая знакомые нотки поскрипывания старого друга. С виду оно было такое же немощное, но было стойкое и надежное в деле.

В дверь постучали. После разрешения войти перед столом Хранителя встал маленький человечек, чем-то напоминающий смесь гнома и гоблина. Алмодар оглядел его с ног до головы. Мало кто останавливал свой взор надолго на внешности Рэдвилла. Это был самый уродливый из ангелов Добра. Лишь Алмодар знал, за какие заслуги тот назначен генералом.

– Садись, мальчик мой. Думаю, ты слышал все, что говорилось на заседании?

Ангел кивнул.

– Твоя задача – вести выбранную команду. Каждому из вас дадут выбрать двоих игроков. Выбор пятого наверняка отдадут Злу, как лидирующего на данном этапе. Сделай так, чтобы это одним был самый слабый из Академии, а вторым иномирняк.

В глазах ангела мелькнул вопрос, который бы никто не стал задавать Хранителю. Так не было принято, ангелы, даже высокого ранга, исполняли приказы беспрекословно. Но это был Рэдвилл, и оставить без внимания нелогичные поступки Хранителя он не мог.

– Вы предпочитаете проиграть, сир? Слабый телом слаб духом,

Черным будет проще до него добраться. А иномиряне по началу напуганы и отдадут душу, только бы вернуться на родную планету.

– Мальчик мой. – Хранитель наклонился чуть ближе. – Ты мне доверяешь?

– У меня не было повода усомниться в вас. – Вытянулся по струнке Рэдвилл.

– Тогда сделай так, как я сказал. Иномирянку возьми с Земли и доставь в Академию до начала отбора игроков.

Рэдвилл часто бывал на земле, улаживал стычки и войны, но отводил душу в одном месте, где ему было спокойно. Он открыл портал и шагнул в образовавшееся кольцо. Хранитель Алмодар с интересом смотрел на открывшееся перед ним здание музея, выставленные костюмы древних народов, и в особенности на девушку, которая говорила в микрофон, пытаясь привлечь внимание подростков, жующих жвачку и смотрящих на нее со скупающим выражением лиц.

Глава 1

Земля, Санкт-Петербург, Этнографический музей

– В давние времена люди дали названия рекам, горам и городам. Они это делали, чтобы помнить, откуда пошли названия, что связывает их с историей и прошлым, и из этого складывались легенды. За века истории изменились, обросли небылицами, правда и вымысел сплелись воедино. Но это лишь сделало легенды интереснее, а тайны, о которых шла в них речь, загадочнее. Легенды передавались из поколения в поколение и дошли до наших времен.

– То есть все, что вы нам рассказывали – вранья?

Толстенький мальчишка, чавкающий жвачкой, растолкал одноклассников и пробрался вперед.

– Почему же? В легендах есть и правда, и вымысел. Но прошло много лет, и мы не можем сказать, что было придумано, а что существовало на самом деле.

– Вы рассказывали нам про драконов, хотите сказать, что они существуют?

Чавканье мальчишки меня раздражало, и я начинала сомневаться, что профессия экскурсовода в музее Этнографии – это то, к чему я стремилась всю жизнь.

– Ты когда-нибудь видел ящериц, варанов, крокодилов? – Мальчишка кивнул. – А про птеродактилей слышал? Если включить немного фантазии, добавить древнему летающему динозавру три головы, окрасить его в красный цвет и научить говорить – получится Змей Горыныч.

– Ну нет. – Мальчишка стал пробираться обратно. – Выдумка все это, не бывает драконов.

Я только усмехнулась. Дети на экскурсиях попадают разные, одни слушают, раскрыв рот, другие клещами достают из тебя доказательство каждого твоего слова. Но рассказы про местные леген-

ды штука бездоказательная, хочешь веришь, хочешь нет. С облегчением попрощавшись с группой школьников, я собиралась уйти, но меня остановил мужчина. На вид ему было не меньше сорока, толстая оправа очков скрывала черты лица, а во всю щеку красовался неровный шрам.

– Извините, что прерываю, но ваша лекция меня заинтересовала. Скажу прямо, вдохновила. – Он поправил очки и выразительно посмотрел на меня.

На щеках вспыхнул румянец, давно я не слышала искренней благодарности за проведенную экскурсию. Я улыбнулась мужчине, стараясь не смотреть на его шрам, идущий от уха до подбородка.

– Вы ценитель легенд Петербурга?

– Я бы назвал себя Хранителем легенд, но с уважением отдам этот титул вам.

Он улыбнулся, а у меня возникло нехорошее предчувствие. Еще на лекциях в Институте культуры и искусств нам говорили основное правило экскурсовода: в краеведческих, этнографических музеях и в библиотеках не пытайтесь найти себе кавалера. Мужчина, засматривающийся на пыльные артефакты, вряд ли адекватен. И теперь именно такой типаж стоял передо мной и смотрел восхищенными глазами.

– Вы мне слишком льстите. – Улыбнулась я в ответ, стараясь уйти от назойливого посетителя. Вот что я не люблю больше вранья, так это лесть. – Я просто экскурсовод.

– Нет. – Мужчина снова поправил очки. – Вы цените и уважаете легенды, я это вижу. Таких людей редко встретишь. Когда вы рассказываете, вы их будто оживляете.

Тут я дала себе слово в очередной раз не фантазировать, рассказывая очередную небылицу. Говорили мне, что выражение лица у меня в этот момент как у пациента в палате № 6.

– Спасибо. – Улыбаясь, я пятилась к выходу из зала. – Но мне уже пора.